

В ту ночь Сун Цинши крепко обнял Юэ Вухуаня, отчаянно пытаясь утешить его. Он бессвязно сыпал словами, путая понятия из философии, медицины и социологии. Он был так расстроен, что английский, немецкий и латынь - все бросились наружу. Не говоря уже о Юэ Вухуане, даже сам Сун Цинши не знал, что говорит.

По крайней мере, его отношение было правильным...

Юэ Вухуань уже пришел в себя. Он тихо вдыхал успокаивающий аромат лекарств, исходящий от его тела, и слушал эти путанные, но обнадеживающие слова. Уголки его губ не могли не изогнуться в слегка болезненной дуге.

Он уже давно знал, что не сможет скрыть это дело ради временной стабильности, и ожидал, что другие продемонстрируют его грязное прошлое перед Сун Цинши, чтобы вбить клин между ними и дискредитировать его. Поэтому, даже если бы Сун Цинши не нашел эти книги с картинками пока они были в Лечэне, он бы взял на себя инициативу, чтобы привести его в этот книжный магазин, и небрежно позволил бы ему увидеть. И в течение этого времени, если он все еще будет ему нравиться, он будет честен и постарается заслужить его милость и обещание, лишая шанса тех, кто со скрытыми мотивами использовали бы это, чтобы создать проблему.

Как нелепо...

Очевидно, он был готов к этому давным-давно, и все же, в тот момент, когда Сун Цинши открыл книгу с картинками, он все еще был так смущен, что не мог показать свое лицо. Еще более неловко было то, что даже увидев такие вещи, в глазах Сун Цинши были гнев и сочувствие, но ни малейшего желания. Это заставило его еще яснее осознать, что их две «симпатии» были разными.

«Любовь» Сун Цинши было признательностью, заботой и лаской.

Его «любовь» была монополией, вторжением и желанием.

Юэ Вухуань жадно поцеловал кончики его волос. Его мысли быстро становились безумными...

Почему каждое его исследование раскрывает еще больше доброты этого человека?

Как он может отпустить его?

Как было бы хорошо, если бы он мог встретиться с этим человеком, пока был еще чист?

Яд обиды распространился от его сердца по всему телу. Он ненавидел Се Цзе. Он ненавидел Цзинь Фейжэна и все, что его запятнало. Он ненавидел этот отвратительный мир. Он хотел уничтожить все, что находилось за пределами Долины Короля Медицины. Достаточно было бы

оставить в мире только этот клочок чистой земли, оставить только этого одного человека...

...

После этого инцидента они оба оставили все мысли о путешествии по Лечэну и, небрежно отдохнув ночь, на следующее утро отправились в Долину Короля Медицины.

На протяжении всего их обратного пути Сун Цинши изучал всевозможные планы, как скрыть личность и замаскировать внешность для Юэ Вухуаня. Он даже подумывал о косметической операции, но не мог позволить себе испортить это идеальное лицо...

Внезапно из леса донеслись звуки борьбы культиваторов.

Сун Цинши остановил волшебного зверя и взглянул вниз. Он видел, как два культиватора стадии Формирования Ядра сражались не на жизнь, а на смерть. Мечи столкнулись, и заклинания заполнили небо. Они сражались около получаса, и культиватор в черном потерпел сокрушительное поражение. Победивший забрал его магическое оружие и пространственный мешок, затем сел на свой меч и поспешил прочь.

Такого рода убийства и грабежи были обычным явлением в царстве бессмертных, и никто не мог установить личность и вражду между двумя противниками. Поэтому, если только вы не знакомы с одной из сторон, вы не будете вмешиваться в это дело.

Сун Цинши придерживался правил этого мира и не желал ввязываться в эту неразбериху. Понаблюдав некоторое время, он приготовился пришпорить волшебного зверя, чтобы уехать.

Юэ Вухуань остановил его:

- Хозяин, давайте спустимся и посмотрим. Возможно, этот человек еще не мертв.

Договорив, он направил духовного зверя к культиватору в черном. Увидев это, Сун Цинши поспешил за ним.

Несмотря на то, что культиватор в черном еще дышал, он был очень тяжело ранен. На его теле было семь или восемь ран от меча, часть внутренних органов была повреждена и он был без сознания. Если не оказать ему помощь, он долго не протянет.

Чтобы избежать каких-либо неприятностей, Долина Короля Медицины никогда не принимала пациентов из неизвестных источников. Сун Цинши нахмурился и заколебался.

Юэ Вухуань присел на корточки. Он надел перчатки, тщательно осмотрел раны культиватора в черном, а затем спросил:

- Хозяин, вы недавно научили меня, как зашивать и лечить раны. Я уже выучил это, но мне не хватает практики. Не могли бы мы вернуть этого раненого в Долину Короля Медицины, чтобы я мог лечить его и практиковать свои медицинские навыки?

Даже если главный герой-шоу столкнулся с таким уродством, его сердце все равно оставалось добрым и честным. В будущем он может стать известным врачом, служащим на благо народа. Сун Цинши долго вздыхал и сразу же согласился, помогая ему провести экстренное лечение пациента. Затем они погрузили его на волшебного зверя и отвезли домой.

В Долине Короля Медицины Сун Цинши поместил пациента в тихую комнату.

Это был первый пациент, которого Юэ Вухуань взял на себя. Он проявил особую осторожность, не только хорошо зашил все раны, но и приготовил лекарство и скормил его пациенту своими руками. Он продолжал записывать его жизненные показатели, спрашивая совета по всем вопросам, чтобы не было никаких несчастных случаев. Сун Цинши не мог не вздохнуть от его огромного таланта. Все, что ему было нужно, - это намек, а остальное он мог выяснить сам. Каждый шаг был сделан идеально. Его медицинские записи также были хорошо написаны. Придаться было почти не к чему. После того, как пациент показал явные признаки улучшения, он почувствовал уверенность в том, что может полностью оставить этот вопрос Юэ Вухуаню.

Через три дня этот одетый в черное культиватор проснулся. Он почувствовал запах лекарств в комнате, немного пошевелился и обнаружил, что туго перевязан. Он знал, что его спасли, и в глубине души радовался. Он поднял глаза, чтобы поблагодарить своего благодетеля, но увидел яркое и красивое лицо, которое он никогда не забудет.

- Ты... это ты спас меня? - пробормотал культиватор в черном.

Юэ Вухуань оставался у его постели, заботясь о нем в течение долгого времени. Увидев, что он проснулся, он кивнул и сказал:

- Этот раб приветствует бессмертного старейшину.

Одетого в черное культиватора звали Шэ Юн. Он был культиватором демонического пути и не имел сколько-нибудь значительного статуса. Два года назад ему посчастливилось быть гостем в поместье Золотого Феникса со своими друзьями. Первоначально, учитывая его личность, он не был бы квалифицирован для встречи с таким замечательным красавцем, как Юэ Вухуань. Однако в ту ночь красавец плохо обслужил почетных гостей, и в наказание его накачали наркотиками и дали им поразвлечься.

Эти распушенные глаза феникса, эта кокетливая родинка-слеза, этот чарующий голос, печать заточения...

Радость той ночи он никогда не забудет за всю свою жизнь. Неважно, какую куртизанку в

каком борделе он искал, он больше не мог испытать то же самое чувство.

Шэ Юн пристально посмотрел на Юэ Вухуаня, чувствуя, как в горле у него поднимается жажда. Под контролем Печати Акации ни один раб не имел возможности причинить вред людям. Итак, с какой именно целью этот красавец спас его? Может быть, он все еще помнит его...

Под его горящим взглядом Юэ Вухуань слегка опустил голову. Он вылил зелье, которое долго хранилось в тепле у небольшого огня и осторожно подал ему напиток, а затем улыбнулся:

- Лекарство горькое. Бессмертный старейшина также должен принять эту сладкую пилюлю.

Своими белоснежными пальцами он положил сахарную пилюлю в рот Шэ Юну. Эти прекрасные глаза смотрели на него, полные нежности и предвкушения. У Шэ Юна кружилась голова, и он не мог ни о чем думать. Сахарная таблетка растаяла у него во рту, оставив какую-то странную горечь.

Юэ Вухуань подождал, пока он закончит принимать лекарство, и встал, чтобы привести в порядок комнату. Он свалил весь хлам в комнате в углу, оставив только пустой стол и стул. Затем он надел перчатки из звериной кожи.

Шэ Юн с надеждой спросил:

- Ты помнишь меня?

Юэ Вухуань вернулся и посмотрел на него, в глазах у него расцветал блеск желания:

- Бессмертный старейшина сделал этого раба очень счастливым. Этот раб не посмеет забыть.

Раньше он был похож на цветущую ветку, которую обрезали вручную. Несмотря на красоту, он казался слишком искусственным. Теперь у него есть свой собственный цвет, что делало его еще более ослепительным. На самом деле он стал еще красивее, чем раньше. Если бы Цзинь Фейжен увидел это, разве он не пожалел бы, что отпустил такого потрясающего красавца?

Шэ Юн почувствовал, как у него пересохло во рту. Его сердцебиение ускорило. Все его тело ослабло, а нижняя половина постепенно начала реагировать.

Юэ Вухуань взглянул на него и улыбнулся еще более очаровательно. Он нежно провел кончиками пальцев по груди Шэ Юна, расстегнул его рубашку, а затем сильно прижал его обратно, двусмысленно промурлыкав:

- Сегодня я хотел бы снова быть счастливым с бессмертным старейшиной. Это нормально?

Поддразнивание Юэ Вухуаня сделало его сердце похожим на резвую обезьяну. Шэ Юн с трудом верил, что может случиться такая хорошая вещь, и поспешно согласился:

- Я был бы счастлив быть с тобой. Если тебя отверг твой владелец, я с радостью возьму тебя с собой.

Юэ Вухуань счастливо рассмеялся, как будто услышал что-то забавное.

Сразу же после этого Шэ Юн увидел, как Юэ Вухуань установил звуковой барьер на двери. Затем он достал из пространственного мешка связку странных маленьких инструментов и положил их на стол, покрытый белой тканью. Там были маленькие ножи, ножницы, плоскогубцы, пилы и другие инструменты ужаса, которыми он не знал, как пользоваться. Затем Юэ Вухуань представил их один за другим:

- Это скальпель. Это хирургические ножницы и костные ножницы. Это щипцы для локтя...

Шэ Юн понял, что что-то не так. Он хотел бороться, но обнаружил, что потерял контроль над руками и ногами. Он не мог пошевелиться.

- Ты принял Таблетку Марионетки. Я еще не смог успешно ее рафинировать, поэтому я не могу контролировать твои действия, но этого достаточно, - Юэ Вухуань надел халат и маску. Он взял скальпель и обеспокоенно спросил, - Теперь, кроме того, что ты не можешь двигаться, ты все еще что-нибудь чувствуешь?

Шэ Юн был потрясен и рассержен:

- Ты не контролируешься Печатью Акации?

Юэ Вухуань издал насмешливый смешок, но в его глазах не было никаких человеческих эмоций, только почти переполняющее безумие и тоска, как у демона, который выполз из ада.

- Пожалуйста, пожалуйста, не будь таким, - Шэ Юн наконец понял, что должно произойти, и закричал, безумно умоляя о пощаде, - Отпусти меня!

Эта ночь была похожа на ту ночь, когда демон столкнулся с беззащитным ягненком. Не было ни милосердия, ни доброты, только жестокая игра.

Скальпель падал снова и снова. Вой был бесконечным.

- Тебе хорошо? Когда его в тебя засовывают, тебе хорошо?

Демон радостно повторял то, что когда-то говорил Шэ Юн, слово за словом:

- Давай, позволь мне насладиться этим блаженством...

- Используй свое развратное тело, чтобы доставить мне удовольствие...

- Кричи! Давай же! Кричи в экстазе...

«...»

Юэ Вухуань посмотрел на свои руки, покрытые грязной кровью. Но его сердце было очень удовлетворено. Оказывается, он действительно сошел с ума.

Была поздняя ночь, но Сун Цинши все еще сидел на кровати Луохань в библиотеке и читал. Внезапно он обнаружил, что Юэ Вухуань, прислонившись к двери, смотрит на него. Он понятия не имел, когда тот успел принять ванну. На нем был только что сшитый красный халат, а тело источало аромат орхидей, смешанный с запахом трав. Его мокрые волосы были небрежно стянуты вместе. Казалось, он был в очень хорошем настроении.

Сун Цинши поднял руку и жестом пригласил его подойти ближе.

- Почему ты так поздно принял ванну? Будь осторожен, а то простудишься.

- Моя одежда испачкалась чем-то грязным, так что ее пришлось постирать, - Юэ Вухуань послушно сел на кровать Луохань и небрежно открыл книгу, - Я не мог заснуть, поэтому захотел составить компанию хозяину, чтобы почитать книгу, все в порядке?

Сун Цинши, естественно, поприветствовал его и подтолкнул к нему закуску на столе.

- Верно, - небрежно сказал Юэ Вухуань, - Культиватор, которого мы спасли несколько дней назад, проснулся и настоял на том, чтобы уйти, поэтому я отпустил его.

Сун Цинши был слегка поражен:

- Уйти? Его раны еще не зажили.

Юэ Вухуань пожал плечами:

- Я видел, что у него, казалось, были какие-то личные проблемы, которые давили на него, поэтому я не мог расспрашивать его слишком подробно.

Сун Цинши испугался, что он расстроен, и убедил:

- Мы не можем контролировать пациентов, которые настаивают на выписке из больницы. Пусть делает, что хочет.

Юэ Вухуань улыбнулся и сказал:

- Это не имеет значения, он уже наградил меня. Мы уже квиты.

Видя, что он не выглядит обеспокоенным, Сун Цинши выбросил этот вопрос из головы и сосредоточился на чтении.

Юэ Вухуань лениво наклонился, удовлетворенно вдыхая аромат его тела. Безумное убийственное намерение постепенно рассеялось, и кровожадное желание медленно успокоилось.

Это была его чистая земля.

Автору есть что сказать:

Сун «Ученый-тиран» Цинши: Этот пациент такой невежливый и непослушный. Он настоял на том, чтобы его выписали, несмотря на травму. В следующий раз мы его не примем.

Юэ Вухуань: Да.

<http://bllate.org/book/13609/1207013>